

Геннадий РАЗУМОВ

СМЕРТЬ ШАХИДА
научная фантастика

Геннадий Разумов

Смерть шахида

«Автор»

Разумов Г. А.

Смерть шахида / Г. А. Разумов — «Автор»,

© Разумов Г. А.

© Автор

Содержание

Смерть шахида	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Геннадий Александрович Разумов

Смерть шахида

В один из шумных торговых дней к средиземноморскому порту Акко подошла небольшая двухмачтовая фелюга с серыми полотняными парусами. Она остановилась на рейде вблизи берега в ожидании своей очереди подойти к причалу. На палубу поднялся высокий старец с длинной седой бородой в долгополом черном плаще и высокой островерхой шляпе. Он достал из кожаного чехла-цилиндра большую подзорную трубу, раздвинул ее и направил на берег. Долго не отрывал он глаз от окуляра. В круглой черной оправе одна за другой проплывали перед ним яркие картины бойкого восточного базара.

Плотно застроенный двухэтажными домами из серого камня и желтого саманного кирпича средневековый Акко бурлил торговыми страстями. Амбары с рисом и фуражом, лавки купцов с одеждой и мехами, прилавки с керамической посудой и остроносой обувью длинными рядами вытянулись вдоль набережной.

Здесь торговали браслетами из Аль-Кахира, стеклянными штофами из Генуи, кожаными седлами из Эпидавра, багдадскими фаянсовыми чашами и персидскими паласами из Эрана.

Арабы, греки, персы, одетые в разноцветные плащи, накидки, платья, толпами бродили по узким торговым улочкам и набережной города. А к причалу подходили все новые тяжело груженные фелюги, баркасы, лодки из греческого Коринфа, кипрского Саламина, египетского Фароса и даже из далекой черноморской Таврии.

Прошло несколько минут. С минарета в городе, призывая правоверных к молитве и омовлению, закричал тонкоголосый муэдзин. На сторожевой башне громко ухнула медная труба. Железная цепь, преграждавшая вход во внутреннюю гавань, загрохотала и медленно заскользила к овальной нише в нижней части башни. И тут же в порт вошла большая многовесельная каторга-галера, в трюме которой сидели прикованные к скамьям и никогда не выходившие на свет черные гребцы.

На приблизившемся к берегу левом борту каторги появились две фигуры: худощавый мальчуган лет двенадцати и коренастый приземистый крепыш с пышными черными усами. Он схватил мальчика под мышки и быстро выпрыгнул с ним на щербатые доски причального настила.

Старик внимательно взгляделся и вдруг замер от страшной догадки – на поясе мальчика висела длинная плетеная веревка. Другой ее конец был прикреплен к запястью правой руки мужчины. Окуляр помутнел, покрылся туманной пеленой, подзорная труба вздрогнула, задрожала и прыгнула вверх. В другое пространство, другое время...

По серому асфальту тротуара шел худенький черноглазый мальчуган в коротких протертых джинсах, прорванных на носу кроссовках и выцветшей бейсболке. Он двигался медленно, останавливался возле витрин магазинов, кафе, ресторанов и с чуть скрываемым любопытством разглядывал одетых в яркие одежды манекенов и сверкающие на солнце серебряные графины, фужеры, рюмки и подносы.

Куда он шел? Может быть, вон к тому большому белому зданию торгового коньона? Он приблизился к нему, но вдруг остановился – на него пристально смотрел стоявший у входа охранник. Мальчик круто повернулся на стоптанных каблуках и пошел назад. Теперь его путь направлен к гудящему неподалеку на набережной разноголосому восточному базару-шуку. Конечно, его влекли к себе бесчисленные лотки, где золотились стройные пирамиды апельсин и выложенные кирпичиками горы кураги, где пересыпанная ледяной крошкой серебряная кефаль лежала рядом с толстой темнокожей туной. Именно на запах шашлыка и люля-

кебаба, на аромат фелафелей, турецкого кофе и жареных каштанов шел этот мальчик. Его взгляд издали жадно хватал лежавшие длинными рядами горки пастилы, зефира, пахлавы, щербета, халвы. Он пошел было к одному из этих сладких столов, но, увидев приблизившихся с другой стороны солдат в камуфляже, быстро повернул назад.

На углу улицы стояла группа бородатых хасидов, одетых в длиннополые черные плащи и такие же черные широкополые шляпы. Заметив проходившего мимо мальчика, один из них прервал беседу, повернулся и проводил его долгим изучающим взглядом.

Неужели все эти хасиды, солдаты, охранники не понимали, кто мимо них проходил? Ведь так просто по согнутой спине с опущенными плечами, неловким движениям рук и неуклюжей походке угадать тяжелый шахидский пояс, привязанный к впалому животу мальчика. А его бегающие по сторонам испуганные глаза, пугливое оглядывание назад – разве не признак тревожного ожидания чего-то страшного и неотвратимого.

Старик безошибочно распознал в мальчике шахида еще и потому, что в свое время видел у султана в Фалудже специальные питомники, где выращивали маленьких смертников. Мальчиков отбирали у матерей, едва они начинали ходить, и сразу надевали на них тугие кожаные ошейники с обращенными внутрь острыми металлическими шипами. Ошейники не снимались ни днем, ни ночью. За любое непослушание свирепые надзиратели-мамлюки дергали детей за поводки, и шипы больно врезались в шею. Учили их только одному – беспрекословному подчинению любой команде поводыря. А тот мог ни с того ни с сего приказать прыгнуть с крыши высокого дома или войти в клетку с диким тигром. Кормили малышей впроголодь и, как поощрение, давали по маленькому куску жженого сахара. А целым мешочком этой сладости награждались те, кто выполнял какое-нибудь более серьезное учебное задание. Например, залезал голым в чан с чуть остывшим кипятком или прокалывал сам себе иглой ладони.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.